
ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ ГОСУДАРСТВА КАК КРИТЕРИЙ СОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА

К.Д. Коломин

Кафедра политических наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

Автор статьи откликнулся на одну из актуальных тем — проблему исследования стабильности политических режимов в условиях формирующегося многополярного мира. Серьезные геополитические изменения последних лет ставят в повестку дня не только актуальные аспекты межгосударственного размежевания субъектов международного права, но и выработку критериев эффективности/неэффективности государственных структур и моделей управления этими территориями.

Ключевые слова: пограничная политика, периферийные угрозы безопасности, политико-правовое сопровождение охраны национальных ресурсов, эволюция государственной границы.

Известное изречение — «Большие империи обкусывают по краям» [16. С. 154], похоже, более всего соответствует отечественной истории. Если взять за эталонные параметры географические координаты Российской империи из до-революционного издания [13. С. 17—18] и сопоставить с протяженностью советских и нынешних границ, то сравнение будет не в пользу наследников исторических земель и вод, поскольку в результате революционных катаклизмов и войн территория России в XX в. сократилась (с 22,47 до 17,08 млн кв. км), или почти на 25% [11. С. 132].

Государственные пределы свидетельствуют не только о физических, пространственных характеристиках и геополитических возможностях субъектов международного права, но и о том, что эволюция убывающей с годами пограничной линии является одним из объективных показателей состоятельности/несостоятельности политического режима. Под политическим режимом (по Ж.-Л. Кермонну) автор понимает совокупность элементов идеологического, институционального и социального порядка, способствующих формированию политической власти страны на определенном этапе ее развития. В нашем случае — имперском, советском или современном периодах истории Отечества.

Причем подобные критерии применимы как к авторитарному, так и к демократическому строю. Однако в период радикальной ломки советского уклада жизни этот критерий в расчет не брался. Общественному мнению навязывали преимущественно идеологические и крайне поверхностные оценки ситуации. Носителей так называемого «имперского мышления» предавали анафеме; людей, публично сочувствующих разделенной новыми границами русской нации, — обвиняли в национализме... О полнокровной пограничной политике (1) государства в 1990-е гг. прошлого столетия искренне и со знанием дела радели преимущественно профессионалы [3. С. 3—9].

Впрочем, сегодня о своем законном интересе к этой актуальной проблеме заявляют и представители других отраслей знаний. Так, например, правоведы из Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина обоснованно отмечают, что в современной юридической науке недостаточно исследованы проблемы эволюции территориальной организации публичной власти. «Вместе с тем, — подчеркивается учеными-юристами, — эффективность управления в государстве во многом зависит от того, каким образом власть организована территориально» [10. С. 5]. И насколько управленческие структуры соответствуют своему назначению в плане обеспечения территориальной целостности и безопасности — добавим мы.

Если же взглянуть на состоятельность властных институтов через призму пограничной политики, то их эффективность, как представляется, можно оценить по четырехбальной шкале:

а) режим приумножил собственные владения благодаря географическим открытиям, в результате военных действий, технологических решений (2), политико-дипломатических акций и т.д.;

б) оставил в неизменном виде;

в) лишился части территорий и владений;

г) утратил суверенитет.

Сообразно результатам правления — самые низкие баллы выставляются политическим режимам, реализованным в вариантах «в» и «г». Смягчающие обстоятельства — для мемуаристов и публицистов.

Как показывает новейшая история, утрата и приобретение новых (возврат «старых») территорий не обязательно связано с военными действиями. Иногда здесь решающую роль играет плебисцит, покупка земель, территориальный обмен и т.д. *Следовательно, динамика государственной границы, эволюция ее геополитического и правового статуса, по мнению автора, может быть также интеграционным показателем стабильности государственности, гармонии или дисгармонии внутренней и внешней политики.* «Внешняя политика России имеет в основе те же цели, что и внутренняя политика государства, — пишут Ю.И. Дроздов и А.Г. Маркин. — Первая из них состоит в создании прочных основ экономического возрождения страны с целью возникновения условий постоянного роста. Вторая — гарантировать восстановление и сохранение международного авторитета, необходимого для защиты и продвижения национальных интересов в будущем» [4. С. 57].

Суверенное государство существует благодаря диалектическому взаимодействию внутренней и внешней политики. «Причем существует и развивается оно (суверенное государство — *К.К.*) прежде всего потому, — утверждает в своей книге экс-министр иностранных дел России И.С. Иванов, — что наглядно демонстрирует свою эффективность как политической структуры — свою способность мобилизовать в случае необходимости огромные материальные и человеческие ресурсы для решения национальных и глобальных проблем» [5. С. 134]. Особенно актуально это замечание, например, в связи с вхождением Республики Крым (тер-

ритория — 27 тыс. км²) в состав РФ или придание Охотскому морю (акватория — 52 000 000 км²) правового статуса внутрироссийских вод. Наконец, другая масштабная государственная задача — освоение и защита ресурсов Арктики [15. С. 2].

Производная от внутренних и внешних векторов развития социума — пограничная политика, будучи самостоятельной «отраслевой» формой управления, — синхронизирует отношения центра и периферии, затрагивая в первую очередь сферу безопасности «оболочки», объемлющую страну (по Ж. Анселю), от прочности которой зависит самочувствие общества в целом.

Руководствуясь названными критериальными данными о состоянии удаленных от политического центра приграничных регионов, наиболее уязвимых от внешних воздействий, правительству любой страны, независимо от пространственных характеристик, необходимо выстраивать приоритеты в международной деятельности и во внутренней политике государства, своевременно вносить коррективы в экономическую, социальную, политическую и военную составляющие жизнедеятельности общества, территорий и народов, ее населяющих. «Силовые методы продолжают играть важную роль в разрешении экономических и политических противоречий между странами. На ряде направлений усиливаются военные опасности для Российской Федерации, „горячие точки“ находятся вблизи наших границ, — заявил С.К. Шойгу на общем заседании Академии военных наук. В связи с этим, — подчеркнул глава военного ведомства, — мы должны быть готовы ответить на любые вызовы и угрозы. Для этого нужны вооруженные силы с оптимальной структурой, эффективной системой управления, современным вооружением и профессиональными кадрами» [9].

При этом следует иметь в виду, что глобализация расширила обязательный перечень критериев состоятельности государств. Если до 1990-х гг. место страны в мировой системе определялось в основном такими константами, как территория, размеры, мощь вооруженных сил, наличие природных ресурсов, объем ВВП, размер золотовалютных резервов, то в последние 15—20 лет все большее значение в определении места страны в мировом рейтинге приобретает степень ее включенности в мировую торговлю товарами и услугами, в глобальные финансовые потоки прямых иностранных инвестиций (ПИИ), участие в международных организациях глобального и регионального характера, вовлеченность в интеграционные процессы, в сбор и обработку экономической, военно-политической и иной информации, а также в генерирование, коммерциализацию научного знания и т.д.

По мнению исследователя М. Братерского, с точки зрения мировой политико-экономической системы «Россия является пороговым государством, державой-конкурентом существующих сегодня доминирующих государств, но в одиночку в этой конкурентной борьбе она победить не может. В современном мире единоличное доминирование вообще становится невозможным; существующая политико-экономическая система также давно трансформировалась в систему, основанную на групповом лидерстве. В сегодняшней ситуации наша страна может ориентироваться только на включение в группу лидеров... Дальнейшее продвижение вперед, к командным высотам в мировой экономике для России воз-

можно лишь в альянсе с другими державами, достаточно могущественными и недовольными слабостью своих политических позиций в мировой экономике» [1. С. 154—155].

Следовательно, пограничная политика как наиболее динамичная сфера государственного регулирования должна оперативно реагировать на внешнюю проблематику тарифами, квотами на привлечение мигрантов, дипломатическими акциями, информационными технологиями, а в случае необходимости — военно-политическими шагами, включая меры принуждения к миру. Как это осуществлялось на наших южных рубежах в августе 2008 г.

Весьма значителен потенциал «мягкой силы» пограничной политики РФ. Экономические средства воздействия на ближних и дальних соседей — независимо от характера их политических режимов — выглядят предпочтительнее остального арсенала. Заслуживает пристального внимания правовая сфера, призванная защитить национальные интересы как в центре, так и в приграничье, поскольку девять из десяти (!) существенных сделок, заключенных крупными российскими компаниями, включая, кстати, компании с госучастием, не регулируются отечественными законами. «Нам нужна целая система мер по деофшоризации нашей экономики», — цитирует российского лидера один из публицистов [8. С. 2].

Нынешнее руководство России стремится соответствовать времени и сопрягает внешнюю и внутреннюю политику с мировыми тенденциями развития. Особенно это заметно в совершенствовании региональной интеграции в рамках Таможенного союза РФ, Белоруссии и Казахстана, а также в Евразийском экономическом обществе (ЕврАзЭС) и перспективном проекте Евразийского экономического союза, который начнет действовать с 1 января 2015 г. Уже сейчас, в самом начале объединения экономических усилий бывших советских республик, заметен эффект сложения сил.

Как отмечает председатель Коллегии Евразийской экономической комиссии В. Христенко, в результате взаимодействия трех республик в 2,5 раза выросла торговля между Белоруссией и Казахстаном.

По динамике регистраций предприятий малого и среднего бизнеса лидирует Казахстан. Свои дивиденды, включая возможность пространственного военно-стратегического маневрирования, приобретает от этого союза и Россия. Например, Объединенная система ПВО (ОС ПВО) государств — участников СНГ прикрывает от воздушного нападения не только совокупные территории субъектов международного права, но и позволяет контролировать космическое пространство над ними.

По данным В. Христенко, за год Коллегия Евразийской экономической комиссии приняла более 300 решений, которые действуют напрямую на пространстве трех стран, и работали над развертыванием 17 базовых соглашений по формированию единого экономического пространства. «Наша задача, — подчеркнул он, — создать условия для функционирования четырех свободных пространств: товаров, услуг, капитала и рабочей силы. В реализацию соглашений нам предстоит в кратчайшие сроки принять еще порядка 52 документов» [14. С. 19].

В перспективе на членство в Евразийском экономическом союзе претендуют Армения, Киргизия и Таджикистан. При таких центростремительных тенденциях неизбежна и коррекция пограничной политики, поскольку расширятся пределы политического и иного влияния РФ на постсоветском и в смежных с ним пространствах, что также позитивно отразится на безопасности нового сообщества и каждой страны в отдельности.

Пока Россия обладает ядерным потенциалом, равным арсеналу США, безопасность РФ и ее союзников гарантирована. Однако Вашингтон демонстрирует явно недружественное расположение к мировому сообществу в целом и к РФ в частности. В особенности неприкрытая враждебность, вылившаяся в секторальные экономические санкции против Москвы, реализуется нынешней администрацией Белого дома в связи с событиями на Украине.

За последние два десятилетия США и их союзники свергли одиннадцать свободно избранных правительств, в том числе в Афганистане, на Гаити, в Сербии, в Ираке, в Ливии, на Украине, осажден вооруженной «оппозицией» режим сирийского лидера Б. Асада... На алтарь торжества демократии по-вашингтонски принесены десятки тысяч жертв из числа жителей этих стран. США возглавляют рейтинг самых милитаризованных государств. И не задумываясь пускает оружие в ход там, где якобы затрагиваются «национальные интересы США».

Учитывая серьезность положения, РФ в качестве ответных мер скорректировала свою военную программу и приступила к системной модернизации Вооруженных Сил. Только на перевооружение армии и флота Россия до 2020 г. потратит 20 триллионов рублей [2].

Естественная реакция России на возросшие угрозы и риски извне одновременно интенсифицирует интеграционные процессы в российских регионах и в приграничных областях СНГ. Ведь хорошо известно, что создание одного рабочего места в высокоширотной периферийной области экономики РФ стимулирует появление 14 новых рабочих мест в других регионах. Так, по оценке аналитиков, транспортный блок Ямала, включающий железные дороги и морские порты, в среднесрочной перспективе даст России до 9,5 млн рабочих мест [12. С. 53].

Правительство России, с учетом потенциального рынка оборонно-промышленного комплекса (ОПК) и миграционной активности квалифицированных специалистов, издало постановление, обязавшее Минтруд РФ содействовать безработным гражданам в переезде на другие территории для продолжения трудовой деятельности [6. С. 13] и стимулирования новых проектов в приграничье, включая в соиздательные программы и вынужденных переселенцев из Донецкой и Луганской областей Украины.

Как отметили участники недавнего заседания «Изборского клуба», ссылаясь на *маятниковый характер развития отечественной государственности*, объединение постсоветского пространства в новых формах евроазиатской интеграции уже проявляется и имеет историческую перспективу. Возрождение Великой России вызывает озабоченность наших внешнеполитических партнеров... «Конкурентам крупные гособразования внушают страх. Поэтому американцы в ходе Второй мировой войны имели планы расчленив Германию и Китай. Не таяла мечта расчленив и Россию, как прежде СССР. Расчленив — значит, устранить на пер-

спективу конкурента», — справедливо говорит о геополитических интересах Вашингтона Н.С. Леонов. «В самих же США законы не позволяют кому-то взять и отколоться, — уточняет при этом эксперт-международник. — За всю их историю ни одного квадратного сантиметра земли не отделили — антиконституционно» [7. С. 3]. Потому что территориальная целостность — это основа стабильности, развития и процветания государства и общества.

В этом кратком перечне проблем приоритетным остается сохранение правящим политическим режимом стратегического пространства и политического влияния в ближнем и дальнем зарубежье. И это далеко не умозрительная постановка вопроса, а суровый реализм, предпосылка к существованию государственности.

Во-первых, потому, что ресурсы РФ, включая ее оборонный потенциал, заметно истощились. Не случайно в своем Послании Федеральному Собранию РФ 20 декабря 2012 г. глава государства подчеркнул: «Глобальное развитие становится все более неравномерным. Вызревает почва для новых конфликтов экономического, геополитического, этнического характера. Ужесточается конкуренция за ресурсы... Подчеркну: не только за металлы, нефть и газ, а прежде всего за человеческие ресурсы, за интеллект. Кто вырвется вперед, а кто останется аутсайдером и неизбежно потеряет свою самостоятельность, будет зависеть не только от экономического потенциала, но прежде всего от воли каждой нации, от ее внутренней энергии».

Во-вторых, в практике современных военно-политических союзов появились технологии освоения природных богатств суверенных территорий или территорий с неопределенным правовым статусом без вторжения. Так, например, поступали нефтяники Ирака, под прикрытием вооруженных отрядов они добывали углеводороды Кувейта... со своей территории. Для этого иракцы модернизировали буровые установки, проникающие в нефтеносный слой не отвесно, а под углом к горизонту добычи. И кроме того, как цинично заявляют некоторые высокопоставленные менеджеры западных стран, сегодня политически корректно покупать, а не завоевывать нужные территории с их полезными ископаемыми... Что, впрочем, не мешает им во внешней политике опираться не только на «мягкую силу» (по Дж. Наю).

В-третьих, учитывая научные достижения последних лет, следует включить в тематику исследования пограничной политики такие пространства, как космос, океаны, Арктику и виртуальную сферу. Но эта тема требует отдельного разговора.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) В общесоциологическом смысле пограничная политика — это совокупность практик органов государственной власти, субъектов Российской Федерации, структур местного самоуправления, общественных объединений, организаций и граждан, направленная на укрепление суверенитета и территориальной целостности государства, обеспечение национальных интересов и безопасности на государственной границе и в пограничном пространстве РФ, реализуемых на основе норм международного права, посредством справедливого межгосударственного разграничения, укрепления внешних связей, а также развития международного сотрудничества, социально-экономической и духовной основы жизнедеятельности в пограничной сфере Российской Федерации.

- (2) Речь идет о расширении пределов государств за счет создания искусственных территорий: островов, полуостровов с соответствующими капитальными строениями, инфраструктурой и правовым регулированием. Например, в СССР — это знаменитый остров на сваях площадью 260 тысяч кв. км — Нефтяные Камни, искусственный остров Хулхумале (Мальдивы), южно-корейский намывной остров в Желтом море — Сондо и другие.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Братерский М.В.* Невоенные рычаги внешней политики России: региональные и глобальные механизмы. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012.
- [2] В новой Государственной программе вооружения приоритет отдан высокотехнологичным образцам // Национальная оборона. 2013. № 1. URL: <http://www.oborona.ru/includes/periodics/maintheme/2011/0314/21345724/detail.shtml>.
- [3] *Давыдов В.Н.* Периметр больших проблем // Диалог 2001. № 5.
- [4] *Дроздов Ю.И., Маркин А.Г.* Операция «Президент». От «холодной войны» до «перезагрузки». М.: Изд-во ООО «Артстиль-полиграфия», 2010.
- [5] *Иванов И.С.* Внешняя политика в эпоху глобализации. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011.
- [6] *Ларина Н.* Минтруд сказал: «Поехали!» // Аргументы недели. 2013. № 7.
- [7] *Леонов Н.С.* В потемках // Литературная газета. 2013. № 7.
- [8] *Марьясов В.* Мы вспомним тот Ванинский порт // Литературная газета. 2013. № 18—19.
- [9] Министр обороны Сергей Шойгу заявил об усиливающихся «военных опасностях» для России // Интерфакс. URL: <http://news.mail.ru/politics/11749739>.
- [10] *Нарутто С.В., Шугрина Е.С., Исаев И.А., Алебастрова И.А.* Территория в публичном праве. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013.
- [11] Пограничная политика Российской Федерации / Под ред. А.И. Николаева. М.: Граница, 1998.
- [12] *Пономарёв В.* Сила России // Эксперт. 2014. № 25.
- [13] Россия. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Ее настоящее и прошедшее. Репринт. Л., 1991.
- [14] *Сухова С.* Служу Евразийскому союзу // Итоги. 2013. № 7.
- [15] Хребет Ломоносова. Россия может прирастить свои владения без войны и аннексий // Российская газета. 2003. 11 февраля.
- [16] *Цымбурский В.Л.* Геополитика для «евразийской Атлантиды» // Pro et Contra. 1999. Т. 4. № 4.

REFERENCES

- [1] Bratersky M.V. Non-Military levers of Russia's foreign policy: regional and global mechanisms. M.: Publishing House. The house of the Higher school of Economics. 2012.
- [2] In the new State armament programme priority given to high-tech designs // national defense 2013. № 1. URL: <http://www.oborona.ru/includes/periodics/maintheme/2011/0314/21345724/detail.shtml>.
- [3] *Davydov V.N.* The perimeter of the biggest problems // Dialogue. 2001. № 5.
- [4] *Drozdov Y.I., Markin A.G.* Operation «President». From cold war to «reset». M.: Publishing house LLC «Artstyle-printing», 2010.
- [5] *Ivanov I.S.* Foreign policy in the era of globalization. M.: OLMA Media Group, 2011.
- [6] *Larina N.* The Ministry of labour said, «Go!» // Arguments of the week. 2013. № 7.
- [7] *Leonov N.S.* In the dark // The Literary newspaper. 2013. № 7.
- [8] *Maryasov V.* We recall the Vanino port // The Literary newspaper. 2013. № 18—19.
- [9] Defense Minister Sergei Shoigu said about the growing «military dangers» for Russia // Interfax. URL: <http://news.mail.ru/politics/11749739>.

- [10] *Narutto S.V., Shugrina E.S., Isaev I.A., Alebastrova I.A.* Territory in public law. M.: Norma: INFRA-M, 2013.
- [11] The frontier policy of the Russian Federation / Under edit A.I. Nikolaewa. M.: Boundary, 1998.
- [12] *Ponomarev V.* Force Russia // *Expert*. 2014. № 25.
- [13] Russia. Encyclopedic dictionary F.A. Pasricha and I.A. Youpron. Her present and past. Reprint. L., 1991.
- [14] *Sukhova C.* Serve as the Eurasian Union // *Results*. 2013. № 7.
- [15] The Lomonosov Ridge. Russia can expand their knowledge without wars and annexations // The Russian newspaper. 2003. 11 fevralja.
- [16] *Zimborski V.L.* Geopolitics for «Eurasian Atlantis» // *Pro et Contra* 1999. T. 4. № 4.

THE TERRITORIAL INTEGRITY OF THE STATE AS THE CRITERION OF VIABILITY OF THE POLITICAL REGIME

K.D. Kolomin

The Department of Political Science
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

The author responds to the challenges of the multipolar world. Serious geopolitical changes of the last years put on the agenda not only relevant aspects of territorial delimitation of subjects of international law, but also the development of criteria of efficiency/inefficiency of state structures and governance models.

Key words: border policy, peripheral security threats, political and legal support for the protection of national resources, the evolution of the state border.